

— Просто не познакомишься, пока не подерешься, — с легкой усмешкой произнес Ду Цинчэнь, отводя руку Су Цзюнься, который опирался на его плечо, чуть ли не повиснув на нем всей своей тяжестью, обняв за плечи.

Лавочник Цю еще немного поболтал, но больше не заводил разговоров о сотрудничестве, попрощался и ушел, даже несмотря на то, что Ду Цинчэнь любезно предложил ему остаться на обед.

Проводив незваного гостя, Ду Цинчэнь обернулся с вопросом:

— Слышал, ты в последнее время занят, покупаешь лавки, нанимаешь людей. Как у тебя нашлось время прийти сюда поесть?

Он усмехнулся.

Су Цзюнься почесал затылок:

— Ты же знаешь, я иероглифов не разбираю, так что даже если хочу помочь, ничего не могу сделать! Только смотрю, как другие с утра до ночи трудятся. Хотел предложить, может, помогу нанимать работников, расставлять людей, но им это не по душе!

Ду Цинчэнь немного помолчал:

— Все-таки это твое семейное дело, даже если оно зависит от семьи Тао и ты ежегодно отдаешь часть прибыли, но совсем не участвовать — это тоже нехорошо. Вдруг потом возникнут проблемы...

— Да! — вздохнул Су Цзюнься. — Ло Цин тоже так говорит, нужно хотя бы немного вникать, чтобы знать, что происходит.

— И что ты планируешь? — спросил Ду Цинчэнь.

— Я даже иероглифов не знаю, так что даже если захочу посмотреть бухгалтерские книги, ничего не пойму. Поэтому я решил учиться, но... — Су Цзюнься снова почесал затылок, явно смущаясь. — Шестой недавно поступил в школу, в частную школу напротив твоего ресторана. Я уже взрослый, если пойду туда с платой за обучение, то окажусь в одном классе с Шестым, да и мой рост в школе будет неуместен! Учитель Лю меня не принимает!

— Учитель Лю всегда говорил, что обучение должно быть доступно для всех. Редко бывает, чтобы он кого-то не принимал! — удивился Ду Цинчэнь.

— Да! Учитель Лю боится, что я напугаю других учеников. Он еще меня осуждает, говорит, что я могу подраться, вдруг в школе начну драться с детьми. Хозяин Ду, ты же знаешь, я вообще не люблю драться! И уж тем более не стану связываться с детьми, все мои прошлые выходки были просто притворством!

— Так что... — спросил Ду Цинчэнь.

— Можешь поговорить с Учителем Лю за меня? У вас ведь хорошие отношения, — с хитрой улыбкой предложил Су Цзюнься. — Будь моим поручителем!

Ду Цинчэнь немного подумал и кивнул:

— Хорошо, я поговорю с Учителем Лю и стану твоим поручителем.

Он хорошо знал Су Цзюнься и верил, что тот, возможно, не будет учиться хорошо, но точно не станет создавать проблем в школе. Поэтому он был готов помочь, тем более что Су Цзюнься только что выручил его.

Услышав это, Су Цзюнься обрадовался и снова хлопнул Ду Цинчэня по плечу:

— Спасибо, брат!

— Будь поаккуратнее, ты же скоро станешь образованным человеком! — сдержался Ду Цинчэнь, но плечо все равно болело, у этого парня сила в руках!

Су Дун и Мать Су как раз прогуливались неподалеку. Увидев гостя, Су Дун позвал:

— Старший Су.

Су Цзюнься, услышав это, с улыбкой обернулся.

— О, Су Дун! — осмотрев его, он с удивлением повернулся к Ду Цинчэню и поднял большой палец. — Кормят у Хозяина Ду отлично! Всего несколько дней не видел Су Дуна, а он уже округлился. Щеки румяные, еда в ресторане отличная! Хорошо кормят, хорошо.

«Нет! У него аллергия, поэтому лицо опухло», — подумал Ду Цинчэнь.

Мать Су уже легонько хлопнула Су Дуна по плечу и строго посмотрела:

— Это твой старший, как ты его называешь? Зови дядя!

Су Дун посмотрел на Су Цзюнься и тихо, с обидой произнес:

— Дядя Седьмой.

— Эй! — радостно откликнулся Су Цзюнься.

Ду Цинчэнь промолчал.

Мать Су и Су Цзюнься еще немного поболтали, то и дело обращаясь друг к другу «брат», что вызывало у Ду Цинчэня, стоявшего рядом, легкую досаду. Когда Су Дун и Мать Су продолжили прогулку и ушли, Ду Цинчэнь молча посмотрел на Су Цзюнься с многозначительным выражением.

Су Цзюнься почувствовал, как у него зачесался затылок, и поспешно замахал руками, объясняя:

— Хозяин Ду, я не хотел тебя обидеть, я действительно старше Су Дуна на поколение! Хоть мы и из одного рода, но разделены пятью поколениями, обычно не общаемся, но старше — значит старше, этого не изменить!

— Ты, кажется, довольно быстро согласился, да еще и обрадовался?

— Как так! Я думаю, пусть каждый остается на своем месте. Даже если Су Дун по правилам должен называть меня дядей, мы все равно остаемся братьями! Это не влияет на наши отношения! Верно, братец Ду!

Ду Цинчэнь холодно сбросил руку Су Цзюнься, снова лежавшую на его плече:

— Зови меня Хозяин Ду, братец — это слишком высокий титул.

— Хе-хе, как скажешь! — Су Цзюнься потер нос и улыбнулся.

К вечеру Отец Су и Мать Су неохотно ушли, напоследок еще раз напомнив Ду Цинчэню, чтобы он хорошо заботился о Су Дуне, ведь его лицо еще не пришло в норму!

Ду Цинчэнь согласился, проводил их и вернулся в ресторан. В комнате Су Дун сидел на кровати, держа в руках ткань и что-то шил. Увидев это, Ду Цинчэнь сразу подошел:

— Вечером шить вредно для глаз, не делай этого.

Су Дун поднял голову:

— Но я хочу сшить тебе новую одежду!

Ткань, купленную ранее, использовали сначала для одежды Отцу Ду и Ду Жулиню, так что до сих пор у Ду Цинчэня было всего две смены одежды, которые он носил поочередно.

Ду Цинчэнь все же твердо взял ткань из рук Су Дуна:

— Не спеши, можешь шить медленно. Я не тороплюсь.

— Но через несколько дней ты ведь пойдешь на свадьбу Старшего Су, нужно одеться получше!

— Су Дун слегка нахмурился.

Ду Цинчэнь вспомнил, что действительно собирался пойти, но:

— Это не срочно, в крайнем случае можно купить готовую одежду в городке.

Да и Су Цзюнься с Ло Цин не будут против, если он оденется скромно.

— Ладно, — Ду Цинчэнь положил ткань в сторону. — Ложись спать, твое лицо еще опухшее.

Су Дун потрогал свое лицо, действительно, оно опухло, ощущения при прикосновении были другими, казалось, оно увеличилось в размере. Су Дун, восстановив силы, начал беспокоиться, его брови слегка нахмурились, и он не удержался от вопроса:

— Я сейчас очень уродливый?

Он забыл об этом, когда болел, лицо опухшее и красное, должно быть, выглядит ужасно! Он даже не нашел платка, чтобы прикрыть лицо, и Ду Цинчэнь все это видел. Наверное, он думает, что он уродлив!

Ду Цинчэнь, увидев, как Су Дун внезапно занервничал, легонько ткнул его в щеку и вздохнул:

— Когда же я смогу откормить тебя до такого румяного и пухлого состояния? Наверное, будет приятно обнимать.

Сначала Су Дун не понял, но вскоре его лицо стало еще краснее, большие глаза наполнились слезами, то ли от смущения, то ли от волнения.

Ду Цинчэнь, глядя на Су Дуна, усмехнулся:

— Если бы я смог откормить тебя до такого состояния, возможно, было бы приятно трогать мягкое... ууу...

Су Дун уже закрыл рукой рот Ду Цинчэня. Он слишком хорошо знал его и понимал, что дальше последует что-то неподобающее. Хотя он и не услышал, что хотел сказать Ду Цинчэнь, но, представив это, почувствовал, что все звучит странно, будь то мягкая попа, мягкий живот или даже мягкие ноги и руки!

Ду Цинчэнь, смеясь, убрал руку Су Дуна и чмокнул его:

— Моя жена такая милая.

— Ничего подобного! Я очень строгая, если ты будешь меня обижать, я... я... — Су Дун старался принять грозный вид, как Мать Су.

Раньше, когда Мать Су сердилась и ставила руки на бедра, вся семья пугалась. Не только Су Нуань получал выговор, но даже его отец, когда его ругала мама, не мог поднять голову.

Он тоже может быть таким строгим! Посмотрим, осмелится ли Ду Цинчэнь продолжать его обижать! Мама говорила, что это называется «дрессировка мужа».

Ду Цинчэнь, сдерживая смех, кивнул:

— Да, Дун Гэр очень строгий, я боюсь. В будущем я обещаю слушаться Дун Гэра, куда он скажет, туда и пойду, кого скажет бить, того и буду бить.

Су Дун, держа руки на бедрах, кивнул:

— Поэтому ты больше не должен меня обижать, понял? Иначе я научусь у мамы и буду с тобой драться!

<http://bllate.org/book/16444/1491193>